

Интернационал Молодежи

(немецкое издание)

**Боевой и пропагандистский орган
Международного Союза Социалистических Организаций Молодежи.**

№ 9 Цюрих, 1 сентября 1917 г.

Циммервальд на распутьи.

I.

Авантюра председателя первой и второй Циммервальдских конференций Роберта Гримма подняла вокруг себя такой шум, среди которого многие совершенно не заметили, что циммервальдское движение стоит на распутьи. Вопрос о политической честности тов. Гримма, за которую, впрочем, единогласно высказалась занимавшаяся этим вопросом следственная комиссия, ни в коем случае не могла стать вопросом судьбы циммервальдского движения даже тогда, если бы тов. Гримм играл в нем никогда не принадлежавшую ему в действительности роль его главного идейного руководителя.

Идеи существуют независимо от своих случайных носителей, и судьба их зависит не от отдельных личностей, а исключительно от того, соответствует ли данная идея потребностям какого-нибудь способного к развитию класса. Дело Гримма закончено.

Но кризис, заложенный в циммервальдском движении с самого дня его зарождения и приводивший к внутренней борьбе на обоих Циммервальдских конгрессах, только идет к разрешению.

Циммервальдское движение создано в начале второго года войны из объединения итальянской партии, всех оттенков оппозиции немецкой партии, представителей только нарождающейся оппозиции французского профессионального движения и французской партии, а также русских и польских эмигрантов. Таким образом, оно с самого начала объединяло совершенно разнородные элементы. Наряду с партиями, хотя и протестующими против войны и желающими противопоставить ей социалистический идеал, но вместе с тем отвергающими всякую мысль об агитации массовой борьбы против войны, там находились партии и группы, видевшие в этой агитации важнейшую задачу социал-демократии. Это противоречие между активным и пассивным интернационализмом повело и к дальнейшим противоречиям.

В то время как сторонники протеста, именно вследствие того, что их политика истощивалась протестами, считали разногласия с социал-патриотами лишь временными и преходящими, активные

интернационалистические элементы обрушивались на социал-патриотов со всей силой. Они на практике убедились, что противодействие социал-патриотов еще крепче приковывает народные массы к колеснице буржуазии, чем это были в состоянии сделать репрессивные меры правительства. Поэтому перед ними весьма остро встал вопрос о причинах превращения некогда революционной социал-демократии в оплот порядка. Они увидели причину этого превращения в оппортунизме, который, благодаря быстрому хозяйственному развитию при относительно политическом застое, раз'едал рабочее движение, и решили, что если перемена социально-политических предпосылок европейского рабочего движения может привести к уничтожению бюрократизма и бюрократических методов, то предварительным условием оздоровления международного рабочего движения является разрыв с социал-патриотами и социал-империалистами. В практической области борьба в рядах циммервальдского объединения сводилась к вопросам массового движения и раскола. Формулами же борьбы в теоретической области являлись: реформирование империализма или его уничтожение в период социальной революции. Велась борьба, главным образом, большевиками, польскими марксистами и немецкими левыми радикалами, с одной стороны, и немецкими представителями центра, т.-е. направлением Гаазе, Ледебуре, Каутского, с другой.

Эта борьба носила как-будто чисто-теоретический характер, пока народные массы делали лишь первые шаги в борьбе против войны. Русская революция необычайно обострила эти как-будто чисто-теоретические разногласия.

Во всех странах мы наблюдаем начинающееся массовое движение, рост которого является вопросом жизни и для русской революции и для европейского пролетариата. Весьма возможно, что империалистические правительства, под давлением начинающегося пролетарского движения, заключат мир, чтобы образовать общий фронт против грозной опасности переворотов. Задача социал-демократии состоит, однако, не в том, чтобы вычислить темп движения, а в том, чтобы определить направление работы и наметить цель своей деятельности. В Кинтале в резолюциях по вопросу о мире Циммервальдское движение теоретически поставило своей целью уничтожение империализма. Путем, ведущим к этой цели, оно признало пролетарский переворот и отвергло пацифистские псевдореформы империализма, не говоря уже о так называемом соглашательском мире, являющемся не чем иным, как мошенническим миром империализма. Но это принципиальное решение Кинтала было совершенно заброшено итальянской партией и центром немецкой партии, теперешней независимой социал-демократией. Они продолжали плескаться в мелкой луже мещанского пацифизма.

Это до тех пор не приводило к расколу циммервальдского направления, пока соглашательский мир не стал практическим лозунгом двух значительных социал-патриотических течений, стремящихся теперь к объединению и обладающих большой притягательной силой для всех неустойчивых элементов. Мы говорим о Стокгольмской международной конференции.

II.

Инициатива созыва этой конференции исходила от «нейтральных» социал-патриотов, господ Брантинга, Трельстра и Стаунинга. Хотя симпатии этих господ и расходились, но их объединял взгляд, выраженный Трельстра. Он говорил, что если социал-патриоты своевременно не объединятся для ускорения окончания войны, они попадут в пропасть вместе с правительствами. Но авторитет этих великих людей в малых делах даже после того, как они позаимствовали весь багаж обанкротившегося интернационального бюро, оказался слишком мал для того, чтобы заставить французских и английских социал-патриотов отказаться от лозунга победы над немецким империализмом. Сделать это могли лишь факты, заставившие отказаться от мысли о победе, и французское, и английское правительства, политику которых отражают собой социал-патриоты Антанты. Этот факт представляет собою развитие русской революции.

В случае, если она в дальнейшем развитии не только ослабит военную мощь России, но и вызовет движение против империализма во всех воюющих странах, английское и французское правительства откомандируют своих социал-патриотов в Стокгольм, чтобы неофициально начать мирные переговоры. Пока в этом направлении работает Петербургский совет рабочих и солдатских депутатов с согласия русского временного правительства. Но не давайте ослеплять себя лозунгом мира без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов. Этот лозунг означает или пролетарскую революцию, которая одна только в состоянии освободить народы, или же мир, который делает недействительными произведенные во время войны аннексии и заменяет их другими, производимыми на основании соглашения между правительствами. Органы большинства совета рабочих депутатов считают утопией мысль о предстоящем перевороте в Европе. Они стоят на практической почве соглашательского мира империалистических правительств. Интернациональная деятельность Петербургского совета рабочих и солдатских депутатов направлена к достижению этого.

Мир должен быть вызван общим давлением социалистических партий. Характер этого давления, как и характер интернациональной деятельности совета рабочих депутатов и партий, к которым он обращается, определяется их внутренней политикой.

О характере политики социал-патриотического большинства совета рабочих и солдатских депутатов нам не приходится распространяться слишком долго. Он сам позаботился о том, чтобы как можно ярче осветить свою политику перед международным рабочим классом. В тот самый день, когда представители совета рабочих депутатов переехали границу России с целью начать в Стокгольме переговоры о международном выступлении для достижения мира, телеграф разнес по всему миру весть, что с согласия главы совета рабочих и солдат-

ских депутатов Церетелли, действующий от его имени и под его ответственностью военный министр Керенский отдал приказ начать наступление.

Это начатое с согласия социалистических вождей наступление, для которого не потребовалось даже, чтобы их союзники—лондонские, парижские и нью-йоркские капиталисты—хотя бы на йоту отступили от своих империалистических целей, доказывает, что мирная политика русских социал-патриотов представляет из себя старое соединение меча и мира. Аргументы, при помощи которых русские социал-патриоты защищают это наступление, вполне подтверждают это. Если мы хотим заставить как наших союзников, так и наших врагов считаться с нашей волей,—мы должны показать им, что мы представляем собою силу. Таким образом, силой, которую социал-патриоты хотят бросить на весы истории, является не революционное движение, начинающееся в других странах под влиянием русской революции, а дипломатические переговоры, опирающиеся на военную силу. Если русские социал-патриоты полагают, что их военная операция, доказав, что революция не ослабила военной мощи России, укрепит доверие рабочих масс к революции и вызовет международное пролетарское движение, то они находятся в чреватом тяжелыми ошибками заблуждении.

Рабочие всех стран жаждут мира. То, что рабочий класс не стал до сих пор решающим фактором мира, уже в течение нескольких месяцев следует приписать не националистическому желанию «продержаться» в войне, а исключительно чувству бессилия, возвращенному в нем социал-патриотической политикой. Русская революция была для европейских рабочих светлым лучом. Она доказала силу пролетариата в борьбе с одной из клик, начавших войну; она указала ему путь к окончанию войны. Повсюду массы пришли в движение. Из Германии и Франции, из Австрии и Англии люди, стоящие на различных точках зрения, сообщают, что в настроении масс произошел перелом, и что они готовы перейти к действию. И вместо того, чтобы сделать все возможное для того, чтобы соответственной деятельностью внутри страны показать пролетариату всего мира пример самостоятельной политики; вместо того, чтобы порвать империалистические договоры, социал-патриотическое большинство в России, связав себе и части пролетариата руки своим вступлением в капиталистическое правительство, становится игрушкой империалистов Антанты, вынуждающих его к новому наступлению. Отсутствие веры в пробуждение рабочего класса, зависимость от империализма Антанты, вот из чего складывается политика большинства совета рабочих депутатов. Эта политика могла в лучшем случае повести к подготовке соглашательского, т. е. мошеннического, мира империализма.

Между тем, эта политика потерпела полное банкротство. Вместо того, чтобы доказать воен-

ную мощь России, она окончилась полной неудачей наступления, расстрелом русской артиллерией по приказу социал-патриотов целых русских дивизий. Она повела к восстанию петроградского пролетариата и к его кровавому подавлению войсками, верными социал-патриотическим вождям. Это не мешает, однако, запятнанным кровью пролетариата русским социал-патриотам продолжать разыгрывать из себя «объединителей» международного пролетариата.

Церетелли и Дан хотят путем дипломатических переговоров убедить господина Ллойд-Джорджа понизить свою «цену мира». Но они все же достаточно смыслят в мировой политике для того, чтобы понимать, что заигрывать с чортом опасно. Они боятся одни войти в зал переговоров с империалистическими дельцами. Они хотят иметь за собой грозные, рычащие народные массы. Революцию в Европе они считают утопией, но небольшой спектракль революционного характера — возможным и полезным. Поэтому они стараются сломить сопротивление Реноделя и Гендерсона. Они хотят при помощи воззвания к английским и французским рабочим массам привести их в Стокгольм и здесь добиться от них согласия на соглашательский мир. Но для этого нужны партнеры из центральных держав. Французские социал-патриоты милостиво выдают немецкой оппозиции, независимой социал-демократии, свидетельство о том, что она действительно представляет собой социалистическую партию. Но они не хотят признать в ней фактора параллельной силы, потому что ведь Тома — министр, что же по сравнению с ним значит партия, «не имеющая прямого влияния» на правительство? Вот Шейдеман — это другое дело. Хотя он и не министр, а лишь может им скоро сделаться, но, во всяком случае, он вертится в прихожей господина Бетман-Гольвега. Хотя Ренодели и очень ругают Шейдеманов, но все же считают их сильным фактором немецкого рабочего движения. И Церетелли тоже. Между русскими и французскими социал-патриотами в отношении к немецким имеется лишь та разница, что Ренодели требуют, чтобы Шейдеман торжественно отрекся от продолжения своей политики, в то время как Церетелли заявляют, что достаточно будет вместе принести присягу, что они не желают впредь иметь ничего общего с империалистическими филистерами.

Очень возможно, что, несмотря на все искусство французских социалистических патриотов уклоняться, старания русских социал-патриотов увенчаются успехом. Русская революция, которая несмотря на политику русских социал-патриотов, очень сильно влияет на французские народные массы, заставит французское правительство и французских социал-патриотов, в конце-концов, примириться со Стокгольмской конференцией. Тогда наступит всеобщая взаимная амнистия социал-патриотов, которые соберутся для «протеста» против империалистического правительства.

III.

Не будет ли это нашей победой? Не следует ли нам использовать положение, чтобы подогнать со-

циал-патриотов на общую конференцию? Не из фракционной ли вражды большевики, польские марксисты, болгарские тесняки, шведские левые социалисты и немецкие левые радикалы заявляют, что мы не пойдем на конференцию с социал-патриотами, мы даже выступим из Циммервальдского объединения в том случае, если большинство пойдет на такую конференцию.

Нет, это не фракционная вражда, не теоретическая предвзятость. Это хладнокровная оценка международного положения. То обстоятельство, что социал-патриоты всех стран в течение трех лет вели политику гражданского мира и поддерживали империалистические правительства, ни в коем случае не являлось результатом какого-то переходящего военного психоза. Оно являлось результатом того, что большинство пролетарских вождей в период мирной эпохи Второго Интернационала сделались настоящими оппортунистами, и что они нашли в слое хорошо оплачиваемых рабочих благодарную почву для политики обманчивых реформ.

Разве все это произошло безвозвратно? Разве могут социал-патриоты из мелкобуржуазных реформаторов превратиться в людей пролетарского дела? На этот вопрос не может быть двух ответов. Ренодели, Гендерсоны, Тома, Шейдеман и Адлеры под давлением обстоятельств могут вполне порвать со своими правительствами; они могут отважиться на протестующие фразы и жесты, но они не могут руководить массовым движением. Русская революция дала этому разительный пример. Чхеидзе и Скобелевы были оппортунистами еще до войны. Но варварские русские отношения не давали им возможности ни надеяться на реформы, ни поддерживать правительства. Когда рабоче-солдатские массы свергли царское правительство, при чем произошло это без всякого поощрения со стороны оппортунистов, эти последние не были еще политически связаны. Они не имели за собой шейдемановского прошлого. Несмотря на это, они ведут политику, которая на каждом шагу вредит революции и подготавливает почву для контр-революции, и, наконец, переходят к кровавому усмирению революционных рабочих. Европейские социал-патриоты сейчас ведут явно контр-революционную политику. Завтра, когда массы выступят против нее, они будут стремиться втиснуть это движение в умеренные границы и навязать ему в виде окончательной цели не захват политической власти, а «давление» в целях достижения реформы империализма. В этой политике они будут поддержаны неустойчивыми элементами, как Гаазе, Лонге, Модилиани, которые, как показывает меморандум немецких независимых, имеют в виду лишь исправление этой лучшей из всех систем, и это в такое трудное время.

На конференции, созываемой советом рабочих депутатов, образуется социал-патриотическое центристское большинство, которое в программном вопросе выскажется за реформы, а на деле — за политику бессильных демонстраций. Немецкие, английские и французские социал-патриоты вместе с независимой германской социал-демократией, пацифистской английской и итальянским партийным большинством наложат на конференцию свою

печать, хотя бы центристские элементы были более чем убеждены, что они идут на конференцию для борьбы с социал-патриотами. Не должны ли мы идти на конференцию, чтобы через головы Шейдеманов и Реноделей обратиться к стоящим за ними рабочим массам? Но в Стокгольме массы будут отсутствовать. Налицо окажутся лишь вожди, ведущие главную работу за кулисами и явно разыгрывающие комедию братания. Мы обращаемся к массам, заранее заявляя, что не имеем с стокгольмским обманом ничего общего, и дискредитируя каждый шаг этих миротворцев, Циммервальдская конференция должна решить, станет ли Циммервальд краеугольным камнем прежнего Интернационала,—Интернационала действия, или он является лишь временным убежищем для революционных социал-демократов и утомленных войной оппортунистов? Нам не страшен этот вопрос. Только в процессе великой массовой борьбы, приближение которой мы уже видим, создается Интернационал действия, и мы можем хладнокровно ожидать, изберет ли он своим исходным пунктом уже существующее временное объединение, или в будущем построит себе собственное здание.

Циммервальд, как блок революционных социал-демократов-интернационалистов с неустойчивыми элементами, стоит перед ликвидацией. Эти элементы готовятся заключить блок с международным социал-патриотизмом. Если они окажутся большинством в Циммервальдском объединении,—это объединение можно считать несуществующим. Если же они окажутся в меньшинстве, тогда лишь Циммервальд станет центром борьбы. Одно из двух.

К. Радек.

О лозунге „разоружения“.

В целом ряде стран, преимущественно маленьких и стоящих в стороне от теперешней войны, например, Швеция, Норвегия, Голландия, Швейцария, раздаются голоса в пользу замены старого пункта социал-демократической программы-минимум: «милиция» или вооружение народа «новым»—разоружение. В органе международной организации молодежи: («Интернационал Молодежи») помещена в № 3 редакционная статья за разоружение. В тезисах Р. Гримма по военному вопросу, составленных для съезда швейцарской социал-демократической партии, находим уступку идее «разоружения». В швейцарском журнале («Новая Жизнь») за 1915 год Роланд Хольст выступает якобы за примирение обоих требований, на деле за такую же уступку. В органе международной левой «Предвестник» помещена в № 2 статья голландского марксиста Вейнкопа за старое требование вооружения народа. Скандинавские левые, как видно из печатаемых ниже статей, принимают разоружение, признавая иногда, что в нем есть элемент пацифизма.

Присмотримся к позиции защитников разоружения.

Одной из основных предпосылок в пользу разоружения является не всегда высказываемое прямо соображение. Мы против войны, вообще против всякой войны, а самое определенное, ясное недвусмысленное выражение этого нашего взгляда и есть требование разоружения.

На правильности этого соображения мы остановились в статье о брошюре Юниуса, к которой и отсылаем читателя. Социалисты не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами. Нельзя давать себя ослеплять теперешней империалистской войной. Для империалистской эпохи типичны именно такие войны между великими державами, но вовсе не невозможны и демократические войны и восстания, например, угнетенных наций, против угнетающих их, за освобождение от гнета. Неизбежны гражданские войны пролетариата против буржуазии за социализм. Возможны войны победившего социализма в одной стране против других, буржуазных или реакционных стран.

Разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение. Но тот не социалист, кто ждет осуществления социализма помимо социальной революции и диктатуры пролетариата. Диктатура есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на насилие. Насилие в эпоху XX века, как и вообще в эпоху цивилизации, это не кулак и не дубина, а войско. Поставить в программу «разоружение»—значит сказать вообще, что мы против применения оружия. В этом также нет ни грана марксизма, как если бы мы сказали—мы против применения насилия.

Заметим, что международная дискуссия по данному вопросу велась, главным образом, если не исключительно, на немецком языке. А по-немецки употребляются два слова, различие между которыми не легко передать по-русски. Одно значит собственно «разоружение» и употребляется, например, Каутским и каутскианцами в смысле сокращения вооружения. Другое значит собственно «безоружение» и употребляется преимущественно левыми в смысле отмены милитаризма, отмены всякой милитаристской (военной) системы. Мы говорим в этой статье о втором, обычном среди некоторых революционных социал-демократов, требовании.

Каутскианская проповедь «разоружение», обращенная именно к теперешним правительствам империалистских великих держав, есть пошлейший оппортунизм, буржуазный пасифизм, служащий на деле, вопреки благим пожеланиям сладеньких каутскианцев, отвлечению рабочих от революционной борьбы. Ибо рабочим внушается подобною проповедью та мысль, будто теперешние буржуазные правительства империалистских держав не опутаны тысячами нитей финансового капитала и десятками или сотнями соответственных, т.е. (грабительски-разбойничьих, готовящих империалистскую войну) тайных договоров между собой.

Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами. Не можем же мы, не превращаясь в буржуазных пасифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса.

Во всяком классовом обществе—будь оно основано на рабстве, крепостничестве, или, как теперь, на наемном труде, угнетающий класс бывает вооруженным. Не только теперешнее постоянное войско, но и теперешняя милиция, даже в самых демократических буржуазных республиках, например, в Швейцарии, есть вооружение буржуазии против пролетариата. Это такая элементарная истина, что особенно останавливаться на ней едва ли есть надобность. Достаточно напомнить употребление войска (республикански-демократической милиции в том числе) против стачечников, явление, общее всем без исключения капиталистическим странам. Вооружение буржуазии против пролетариата есть один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества.

И перед лицом такого факта революционным социал-демократам предлагать, чтобы они выставили требование «разоружения», это равносильно полному отказу от точки зрения классовой борьбы, отречению от всякой мысли о революции. Нашим лозунгом должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприровать и обезоружить буржуазию. Это единственно возможная тактика революционного класса,—тактика, вытекающая из всего «объективного развития». Лишь после того, как пролетариат обезоружил буржуазию, он может, не изменяя своей всемирно-исторической задаче, выбросить всякое оружие, и пролетариат, несомненно, делает это, но только тогда, никоим образом не раньше.

Если теперешняя война вызывает у реакционных христианских социалистов, у плаксивых мелких буржуа только ужас и запуганность, только отвращение ко всякому употреблению оружия, к крови, смерти и проч., то мы должны сказать: капиталистическое общество было и всегда является ужасом без конца. И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготавливает ужасный конец, то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние. А не чем иным, как проявлением именно отчаяния, является по своему объективному значению «требование» разоружения, вернее сказать, мечтание о разоружении в такое время, когда на глазах у всех силами самой буржуазии подготавливается единственно законная и революционная война, именно гражданская война против империалистской буржуазии.

Кто скажет, что это—оторванная от жизни теория, тому мы напомним два всемирно-исторических факта: роль трестов и фабричной работы женщины, с одной стороны, Коммуну 1871 года и

декабрьское восстание 1905 года в России—с другой.

Дело буржуазии—развивать тресты, загонять детей и женщин на фабрики, мучить их там, развращать, осуждать на крайнюю нужду. Мы не требуем такого развития, не поддерживаем его, мы боремся против него. Но как боремся? Мы знаем, что тресты и фабричная работа женщин прогрессивны. Мы не хотим идти назад, к ремеслу, к домонополистскому капитализму, к кустарной работе женщин. Вперед, через тресты—к социализму!

Это рассуждение, учитывающее объективный ход развития, применимо, с соответственными изменениями, и к теперешней милитаризации народа. Сегодня империалистская буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин. Мы должны сказать по поводу этого: тем лучше. Скорей вперед. Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма. Как могут социал-демократы давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны? Это не оторванная от жизни теория, не мечта, а факт. И было бы поистине совсем уже плохо, если бы социал-демократы, вопреки всем экономическим и политическим фактам, начали сомневаться в том, что империалистская эпоха и империалистские войны неизбежно должны вести к повторению таких фактов.

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 г. в одной английской газете: «Если бы французская нация состояла только из женщин, какая это была бы ужасная нация». Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны, наряду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии. Пролетарские женщины не будут смотреть пассивно, как хорошо вооруженная буржуазия будет расстреливать плохо вооруженных или невооруженных рабочих. Они возьмутся за оружие, как в 1871 году, и из теперешних запуганных наций—вернее, из теперешнего движения, дезорганизованного более оппортунистами, чем правительствами—вырастет, несомненно, рано или поздно, но абсолютно интернациональный союз наций революционного пролетариата.

Теперь милитаризация проникает во всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная борьба великих держав за раздел и передел мира, он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных, и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям:

«Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев, не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне, и как советуют тебе делать изменники социализма, а для того, чтобы бороться против бур-

жуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам, не путем добрых пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружения ее.

Если отказаться от ведения такой пропаганды и именно такой пропаганды в связи с теперешней войной, то лучше вовсе не говорить красных фраз о международной революции социал-демократии, о социалистической революции, о войне против войны.

Н. Ленин.

(Окончание следует).

Наше движение.

Франция.

Во Франции организация Сенского департамента, сохранившая верность Интернационалу Молодежи, издает свой собственный орган «Женес Сосиалист», первый номер которого нами только что получен. Номер этот, в числе прочего, содержит краткий отчет о положении во всем Интернационале Молодежи. Итак, наше движение прогрессирует.

Америка.

Первого июля в Бостоне состоялась грандиознейшая пролетарская демонстрация против всемирной войны. 25.000 демонстрантов прошли по улицам Бостона, демонстрируя свою непреклонную волю к миру.

Во главе этой внушительной демонстрации были наши социалистические юные товарищи, которым, на ряду с другими рабочими организациями, пришлось подвергнуться нападению со стороны военщины. Столкновение войск с демонстрантами было чрезвычайно жестоким. На стороне демонстрантов были раненые. Многие были арестованы. Помещения организации наших товарищей, а также социалистической молодежи стали жертвой нападений, в них были выбиты стекла, архивы частью уничтожены, частью сожжены. В этих позорных событиях повинны особенно оплачиваемые правительством шпики. Яркий образчик американской свободы и демократии, которыми президент Вильсон хочет осчастливить старушку Европу. Мы всецело на стороне наших мужественных товарищей.

Что ждет американских интернационалистов?

Как известно, американское правительство отказалось выдать паспорт делегатам на Стокгольмскую конференцию товарищам Бергеру, Хилквиту и Альджернону Ли. Отказалось оно выдать паспорта этим товарищам по той в высшей степени демократичной причине, что официальные представители Америки рассматривают пропаганду за мир, как часть «Германской пропаганды». Это утверждение, на основании которого в Америке уже

даже подвергают суду, как это ни странно, опирается на убеждение «американских дипломатов», которые внимательно следят за границей за социалистическим движением, и пришли к убеждению, что Стокгольмская конференция инспирирована немцами. Тот, кто рискнул бы каким-либо путем отправиться в Стокгольм для участия в конференции, рискует, как особенно подчеркнул Лансинг, нарушить пресловутый закон Лигенса, каковое нарушение карается штрафом в 500 долларов и 3-мя годами тюремного заключения...

Само собою разумеется, все это делается во имя справедливости и свободы. О насилии, конечно, нет и речи. Ибо только во имя свободы и справедливости вступила Америка в «освободительную войну»!..

Пленум Международного Бюро Социалистической Молодежи.

(19—20 мая 1917 г. Стокгольм).

На заседании присутствовали: тов. Ц. Хеглунд, Х. Стрем, Сакс, Кильбом, Самуэльсон от Швеции, Х. Торнгенсен и К. Хильд от Норвегии, И. Христиансен и Хельбер, как делегаты датской организации, Альстрем—по поручению финских товарищей и, в качестве секретаря,—тов. Мюнценберг из Цюриха. Из Австрии было получено письмо, в котором товарищи сообщают, что, к сожалению, они не могут выделить представителя на конференцию, так как все они мобилизованы на военную службу. Позднее было получено сообщение из Голландии о том, что голландцы не могли приехать за отсутствием материальных средств. Тов. Швейде, представитель Итальянской организации, прислал письменный доклад. Некоторые находившиеся в Стокгольме русские и финские товарищи присутствовали на заседании в качестве гостей.

17 мая в начале утреннего заседания был принят следующий порядок дня:

1. Отчет секретаря.
2. Отчеты отдельных членов и делегатов.
3. Наши ближайшие задачи:
 - а) Увеличение объема газеты.
 - б) 3-й Международный День Молодежи.
 - в) Издание отчета о деятельности социалистических организаций молодежи во время войны.
 - г) Финансовые дела.
 - д) Агитация в Англии и России.
 - е) Оказание помощи жертвам революции.
 - ж) Выделение корреспондентов по отдельным странам.
4. Бернские и Цюрихские резолюции:
 - а) Детские группы.
 - б) Солдатский су.
 - в) Охрана молодежи.
 - г) «Значок».
 - д) Рассылка опросного листа некоторым товарищам и т. д.
5. Наша программа действий.
6. Наша политическая позиция и Интернационал.

7. Всеобщий международный конгресс молодежи.

Позднее было получено письмо от шведских юных товарищей, которые высказывали желание, чтобы Интернационал высказался за изучение членами социалистических юношеских организаций международного языка «ИДО».

Председателем был избран тов. Ц. Хеглунд, секретарем—тов. Мюнценберг, которому было также поручено ведение протокола.

Быстро покончив с регламентом, секретарь приступил к отчету о своей деятельности.

*

Отчет секретаря.

Трудности, сопряженные с выполнением секретарских обязанностей, отмеченные еще на пленуме Бюро в Цюрихе в феврале 1915 г., не ликвидированы. Трудности в области почтовой и железнодорожной связи увеличились, и только с немногими организациями удается поддерживать деловой контакт. Положение еще усугубляется тем, что в воюющих странах руководящий персонал в юношеских организациях беспрестанно меняется. В Австрии уже трое делегатов нашего Бюро: тов. Даннеберг, Ешник и Таллер мобилизованы на военную службу.

Секретарь может сегодня впервые принять участие в заседании Международного Бюро. Тов. Эмбер-Дро из Шодфона посетил по нашему поручению французских товарищей. Однако, несмотря на все трудности, мы все же могли поддерживать постоянный контакт с юношескими организациями в Голландии, Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии, Италии, Испании, Франции, Австрии, Германии, Румынии, Салониках, Сев. Америке, Канаде и Болгарии. Не могли мы до сих пор связаться с организациями Финляндии и Аргентины. Но поскольку Финляндия представлена на нынешнем заседании, то остается еще только Аргентина.

Число членов Об'единения достигает по данным организаций 140.000. В промежутке между прошлой сессией Бюро и нынешней в России возникли крупные организации молодежи, насчитывающие уже в общем и целом 50.000 человек, и к об'единению примкнула организация Финляндии с 15.000 членов, так что в настоящее время в Бюро Международной Связи социалистических организаций молодежи об'единено почти 200.000 молодых рабочих и работниц.

Вышедший в нашем издании отчет о международной конференции разошелся полностью и будет по окончании войны переиздан.

В последнем году нами было издано 22.000 открыток, разошедшихся почти целиком, 10.000 открыток носили изображение обложек выходящих ныне газет социалистической молодежи. 6.000 портретов тов. Либкнехта, а еще 6.000 были посвящены протесту против приговора над товарищем Хеглундом и др.

Что касается журнала «Интернационал Молодежи», то со времени его основания было продано 95.000 экземпляров немецкого и 65.000 скандинавского издания, т.-е. всего 160.000 экз. Часть содер-

жания журнала была напечатана по-французски в издании «Голос Молодежи» и разослана французским товарищам. Вопрос о редакции, о дальнейшем расширении журнала и т. д. еще придется обсудить.

Переписка велась с некоторыми организациями особенно оживленно, но большая часть организаций работает не так быстро, как можно было бы желать в интересах юношеского движения. Так или иначе, секретариат не щадил усилий, стараясь как можно чаще получать отчеты и обмениваться опытом с организациями.

Поданный в письменном виде отчет кассы показывает приход в сумме 6.777,25 и расход в сумме 6.578,50 франков. В фонд Либкнехта было собрано 2.829,19 франков, из которых было выплачено пособий на сумму в 741,45 франков.

Организациям был разослан ряд циркулярных писем. Приблизительно 500 товарищам в различных странах были разосланы анкеты для того, чтобы выяснить их позицию по отношению к организациям молодежи и ее задачам. В соответствии с полученным поручением была выработана программа. Что касается важнейших выступлений, то надо отметить Первый Международный День Молодежи 3 октября 1915 года. На призыв Бюро о праздновании дня молодежи откликнулись Швеция, Дания, Норвегия, Швейцария, Германия, Голландия (Цаерская группа), Америка и синдикалистская молодежь Португалии. В демонстрациях участвовали в общем и целом приблизительно 12.000 человек. В мае 1916 года по нашему предложению в Швейцарии, Норвегии, Голландии, Дании, Швеции, Италии и Германии состоялись демонстрации против осуждения тов. Либкнехта, Хеглунда и друг.

В прекрасную, в высшей степени внушительную демонстрацию вылился Второй Международный День Молодежи 3 сентября 1916 года. Грандиозные манифестации были устроены в этот день в Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Голландии и Америке. В Швейцарии была мобилизована вся полиция и армия для того, чтобы предотвратить устройство демонстрации. В Италии было арестовано много товарищей за распространение нашего обращения, в том числе и тов. Тоскани, приговоренных к долгосрочному тюремному заключению. Второй Международный День Молодежи достиг своей цели и несомненно оказал большое влияние на тактику всего рабочего движения.

Секретарь участвовал в качестве представителя Об'единения на расширенном пленуме Циммервальдской комиссии и на Международной Кинтальской конференции. На Кинтальской конференции еще в январе 1917 г. Бюро требовало, чтобы Циммервальдская комиссия созвала новую конференцию.

Несколько слов о состоянии юношеского движения в странах, не представленных на нынешнем пленуме или не представивших отчетов:

В Голландии и существуют две социал-демократические юношеские организации. К нам примыкает лишь меньшая, так называемая Цаерская группа. Более крупный союз «Хетионг Фольк» не принадлежит к нашей организации. Все попытки

объединить оба союза оканчивались неудачей. Это невозможно уже хотя бы потому, что между организациями существуют принципиальные разногласия. Царская группа насчитывает немногим более 100 членов, но развивает широкую пропагандистскую деятельность. Ее газета «Юный Социалист» выходит раз в месяц.

В Бельгии война и германская оккупация почти совершенно уничтожили прекрасную организацию. Правда, еще существуют отдельные местные союзы, например, в Генте и т. д., сохранившие дух международной солидарности.

Румынская организация тоже серьезно пострадала от войны, но многие товарищи, в том числе и В. Марку, стараются восстановить организацию.

Небольшая организация в Салониках бодро продолжает работу. Некоторым из членов пришлось провести много месяцев в тюрьме за свою верность нашей программе.

То же самое можно сказать и о Болгарии, где наши товарищи отважно работают, несмотря на войну.

В Швейцарии движение проделало особенно большой путь и сейчас в нем насчитывается в 153 секциях более 5.000 членов. Организация развивается во всех областях и ведет в высшей степени активную работу.

Тяжело бороться приходится также и Австрийской организации, которая, однако, несмотря на все трудности, успешно развивается и выполняет все свои обязательства по отношению к Международной организации. Австрийские товарищи оправились от ущерба, нанесенного их организации войной.

Из Венгрии мы только один раз получили отчет, который подтвердил, что и там наши товарищи активно работают.

Из Канады получен обстоятельный отчет, показывающий, что там тоже нашим друзьям приходится бороться с крупными трудностями и что они приносят не меньшие жертвы, чем товарищи в Европе.

В Германии оппозиция против «рабочей молодежи» неуклонно усиливается. Во многих городах существуют организации, работающие и борющиеся на нашей платформе. В различных местностях издаются оппозиционные газеты, например, «Моргенрот» в Вюртемберге, «Фрейе Югенд» — в Бреславле, «Миттейлунгсблатт» — в Ганновере и т. д. Товарищи ведут против правительства и полицейских органов не менее упорную борьбу, чем против социал-патриотов.

В Сев. Америке юношеская организация получила при объявлении войны свое боевое крещение. Товарищи обязались отказаться от несения какой бы то ни было военной службы. К началу войны организация насчитывала 5.000 членов.

Отчет секретаря был заседанием одобрен.

Тов. Швейде прислал письменный отчет о состоянии движения в Италии. Итальянское юношеское движение, о деятельности которого отчасти сообщалось в «Интернационале Молодежи», старалось по мере сил и возможности проводить в жизнь резолюции, принятые в Берне (1915 г.) и в Цюрихе (1916 г.). Ни тяжелые преследования со

стороны реакции, ни бесчисленные аресты, ни непрекращающиеся репрессии не в состоянии были заставить итальянских товарищей отказаться от начатого дела, так что сейчас почти весь Центральный Комитет организации томится в застенках итальянской буржуазии. Чтобы показать, какой дух непоколебимой международной солидарности господствует в итальянском юношеском движении, достаточно указать на то, что на заседании Центрального Комитета от 8 апреля 1918 г. была принята резолюция, в которой ЦК обращается к Центральному Комитету Итальянской Социал-Демократической партии с призывом вдохновиться примером русских и, в случае возникновения революционного движения в Италии, возглавить таковое.

Нынешние недостатки итальянского юношеского движения заключаются не в недочете новых резолюций или в нехватке боевого духа, а в отсутствии материальных средств. Процесс Тоскани и товарищей стоил организации нескольких тысяч франков. Кроме того, организация должна поддерживать семьи осужденных. Другие политические заключенные в различных местах Италии тоже нуждаются в материальной помощи.

В виду колоссального вздорожания бумаги, орган союза «Авангард» тоже вынужден бороться с финансовыми затруднениями.

Я считаю своим долгом обратить внимание товарищей из различных стран на положение, в котором находится сейчас Итальянская юношеская организация. Чтобы немного помочь товарищам, я предлагаю, чтобы все примыкающие в Международному объединению организации приобрели некоторое количество акций «Авангарда» (по 25 франков штука).

Испанское юношеское движение, все более и более освобождающееся от известных предрассудков и тем самым приближающееся к нам, может рассматриваться, как организация, почти вполне стоящая на нашей платформе. В национальном отношении она уже является крупной силой, с которой может считаться испанский пролетариат. В международном же отношении она еще не может играть большой роли. Надо упомянуть, что железнодорожники и печатники, эти два значительнейших и крупнейших испанских профсоюза, находятся под влиянием юношеской организации, а в правлениях профсоюзов, в генеральном совете профорганизаций и в Центральном Комитете партии имеются представители от молодежи.

В связи с последней всеобщей забастовкой, было арестовано много юных товарищей, а некоторые секции молодежи были распущены полицией.

Во Франции движение расширяется. Крупнейшим препятствием является медленный процесс пробуждения взрослых рабочих. (В последнее время товарищи начали выпускать отдельный орган печати «Социалистическую Молодежь»).

Аргентинское движение, всецело стоящее на нашей политической платформе, в настоящее время совершенно изолировано, благодаря отеческим заботам Франции.

Социалистическое юношеское движение Португалии плывет в анархо-синдикалистском фарватере, не имея своей собственной отчетливой политической линии. Оно ведет, главным образом, антиклерикальную, антипарламентскую и антимилитаристскую работу.

Доклад о движении в Финляндии делает товарищ Альстрем.

Организация насчитывает в настоящий момент 15.000 членов. Она развивает активную деятельность в области просвещения и борьбы против милитаризма. Она стоит на платформе Интернационала Молодежи и решила также примкнуть к нему.

Товарищ Христиансен сообщает, что в Дании, работа юношеской организации особенно плодотворна. Уже несколько месяцев существует секретариат с платным секретарем.

То же самое сообщает тов. Торнгенсен о Норвегии.

В течение предыдущих нескольких дней участники пленума Бюро могли убедиться в блестящем состоянии Шведской юношеской организации. Со своими 15.000 членами, со своим прекрасно обставленным секретариатом и издательством и по своей в высшей степени активной политической деятельности Шведская юношеская организация занимает сейчас первое место в Интернационале Молодежи.

На этом месте заседание было прервано и после обеда начались прения по вопросу

о наших ближайших задачах.

Прежде всего обсуждался вопрос о журнале «Интернационал Молодежи». Конференция в общем и целом соглашается с политической платформой, до сих пор находившей отражение на страницах журнала. Но большинство участников заседания высказывается за более популярный, более легкий язык. Некоторые статьи были недоступны пониманию рядового читателя. Норвежская организация вносит предложение посвящать отдельные номера целиком отдельным странам, их экономической, политической, социальной и литературно-художественной жизни и, разумеется, также и политической и экономической организации рабочих и отношению социал-демократической юношеской организации. С другой стороны, высказывается пожелание, чтобы журнал уделял больше места вопросам социальной борьбы, в частности, рабочей молодежи. Датские товарищи считают, что в нынешних условиях отчеты о юношеском движении попадают в руки читателя устаревшими. После обстоятельного всестороннего обсуждения вопроса о журнале заседание приходит к выводу, что во время войны невозможно издавать журнал чаще чем раз в 3 месяца. После войны вопрос этот будет снова поднят. Пожелание датских товарищей отчасти удовлетворяется тем, что заседание решает приступить к выпуску ежемесячного издания: «Международной Корреспонденции». Все высказываются за более широкое снабжение журнала иллюстрациями. Участники заседания обязуются подыскивать в своих странах опытных, умелых сотрудников.

В связи с этим вопросом обсуждается также вопрос

о нашем отношении к международному языку.

После продолжительной детальной дискуссии заседание приходит к выводу, что как в организациях, так и на страницах журнала «Интернационал Молодежи» необходимо всемерно поддерживать идею о международном языке, но считает нужным отказаться от участия в борьбе различных течений в этой области. В дальнейшем заседание выносит решение издать по возможности еще до Международного Дня Молодежи

отчет о деятельности социалистических организаций молодежи во время войны.

Каждая организация должна еще до 15 июня прислать свой отчет в секретариат, а секретарю поручается переработать отчеты и объединить их в одну книжку. Оживленные дебаты вызывает вопрос о

Третьем Международном Дне Молодежи.

Вносятся различные предложения и заседание в конечном счете избирает днем международных демонстраций воскресенье 2 сентября, при том условии, что никакие крупные политические события не помешают провести в этот день манифестации и шествия. Выработать обращение к международной молодежи поручается секретарю. Помимо общей агитационной кампании за социалистическое воспитание молодежи и против милитаристской травли, в частности, против продолжения войны и за расширение охраны молодежи—таковы должны быть лозунги в день молодежи. Во всех странах надо развернуть грандиозную кампанию пропаганды, чтобы привлечь к участию в демонстрациях возможно более широкие массы молодежи.

Большие прения вызывает вопрос о

финансировании Международной организации.

Принятые в Берне, Цюрихе и Стокгольме резолюции, проведение которых было поручено секретариату, связаны с крупными материальными издержками. Агитация, поддержка мелких организаций, «косвенная» почтовая связь и т. д.—все это требует больших расходов. Крупные, насчитывающие многие тысячи членов, организации воюющих стран не в состоянии оказывать материальной поддержки Международному Обединению. Все средства, которыми они располагают, нужны им для борьбы и для поддержки жертв революции. Для этого у них даже не хватает средств, и они сами должны обращаться к Международному Обединению с просьбой о поддержке. Отдельные участники конференции предлагают дать организациям распоряжение повысить членские взносы с 25 франков на 1.000 членов до 50 франков в год. Но против этого предложения выдвигаются такие серьезные возражения, что внесшие снимают его.

Заседание принимает решение обязать организации пунктуально уплачивать свои взносы и решает обратиться к ним с просьбой о предоставлении Интернационалу Молодежи внеочередной субсидии. В дни Молодежи и в течение всего года

надо стараться собирать для организации некоторые суммы путем сбыта открыток, картин, портретов и брошюр. Один товарищ вносит предложение о продаже так называемых «роз мира». Кроме того, надо провести во всех странах сбор добровольных пожертвований.

Кроме того, источником некоторого дохода могло бы также явиться введение и продажа

международного значка.

Заседание тотчас же переходит к обсуждению этого предложения.

После продолжительных дебатов о форме, цене и т. д., заседание останавливается на простом красном флажке с буквами И. С. (социалисты-интернационалисты). Надо немедленно приступить к заготовке таких значков, при чем продажная их цена не должна превышать 50 раппенов.

В остальном членам Бюро дается задание не прекращать работы по разрешению финансового вопроса и дальнейшие свои предложения в этом направлении вносить в письменном виде.

В связи с финансовым вопросом обсуждается также вопрос

о материальной поддержке жертв международной борьбы.

Отдельные страны, например, Германия и Италия должны были приносить такие большие жертвы, что национальным организациям, несмотря на все их усилия, невозможно собственными силами помогать жертвам международной борьбы. В этом и должна оказать поддержку Международная организация. Участь отдельных политических заключенных не поддается описанию. Так, например, как сообщил в Германском рейхстаге т. Вурм, тов. Либкнехт и другие буквально терпят голод. Им должна быть немедленно оказана нужная поддержка. В фонде Либкнехта имеется 2.000 франков; этого, конечно, недостаточно. Надо апеллировать к солидарности всех рабочих. В этом смысле пленумом был принят ряд решений. Происходящий одновременно с пленумом Бюро съезд шведской молодежи тотчас же приступил к практическому проведению резолюции Бюро и постановил отчислить из кассы Союза двести франков. Кроме того, сбор пожертвований среди делегатов тоже дал 100 крон. Представители Финляндии, Норвегии и Дании обязались от имени своих организаций в ближайшее время внести в фонд Либкнехта более или менее крупные суммы. В отдельных странах сборы уже начались. Вопрос о распределении поступивших сумм до определенного, намечаемого Бюро максимума поручается разрешить проживающим в Цюрихе членам Бюро.

*

А г и т а ц и я .

Поскольку в Англии и России еще не существует социалистических организаций молодежи, обсуждается вопрос о том, как создать социалистические организации в этих странах. Норвежским товарищам поручается немедленно принять меры к тому, чтобы сообщая с интернационалистски-настроенными товарищами в Англии создать юношеские организации в этой стране. Фин-

ские товарищи должны заодно с русскими стараться выполнить ту же работу в России. Насколько успешно работают наши товарищи, показывает тот факт, что в России уже организовано более 50.000 подростков.

Чтобы обеспечить издание ежемесячной корреспонденции, пленум решает обратиться ко всем странам с просьбой выделить по два корреспондента в Международный Секретариат. Эти товарищи должны ежемесячно доставлять в Цюрих отчет о жизни и работе юношеской организации своей страны, о детских группах, о жизни партии и профсоюзов, о буржуазном юношеском движении, о крупных политических выступлениях и т. д. Кроме того, он должен собирать весь относящийся к этому материал и тоже доставлять его в секретариат. Секретарь обязуется по возможности без задержек обрабатывать этот материал и отчеты и доставлять их всем организациям. Таким путем Бюро надеется постоянно информировать все секции, входящие в состав Об'единения. В дальнейшем обсуждался еще вопрос о

создании международного архива,

в котором собирались бы все книги, брошюры, прокламации, открытки и т. д.,—словом все, сколько-нибудь относящееся к социалистическому юношескому движению. Вопрос этот разрешается в положительном смысле. Далее обсуждается еще ряд вопросов, более подробные сведения о которых сейчас еще не могут быть опубликованы. Затем заседание прерывается и продолжение намечается на пятницу.

Второй день.

В пятницу утром заседание продолжается. Обсуждается пункт 4 порядка дня:

Резолюции, принятые в Берне и Цюрихе.

Вопрос о международном значке считается ликвидированным вчерашним решением и следует доклад о

социалистических детских группах.

Делегаты делают доклады о работе в этой области в их странах, а секретарь сообщает о состоянии движения социалистических детских групп в странах, делегаты которых не явились на заседание Бюро. Мы считаем излишним полностью передавать здесь сделанные доклады и отсылаем к обстоятельному отчету, вышедшему на днях в издании «Интернационала Молодежи» и отдельной брошюре под заглавием: Заботьтесь о детях!»

Конференция всесторонне обсудила средства, которые можно применить для поощрения и расширения деятельности по созданию детских групп во всех странах. Было решено обратиться ко всем примыкающим к Об'единению организациям с призывом уделять больше внимания пролетарским детям и заодно с партией, профсоюзами и союзами рабочих каждой данной страны создавать детские организации и постоянно указывать в рабочей прессе, а прежде всего в газетах для молодежи, на громадное значение социалистического воспитания

детей. Международный Секретариат Молодежи должен собрать весь материал о существующих сейчас детских организациях, о характере этих организаций и о применяемых в них методах обучения и издать этот материал в виде брошюр. Равным образом надо помещать такой материал и в «Интернационале Молодежи», а затем, если позволит наличие средств, повести пропаганду за социалистические детские группы путем особых прокламаций.

На Международной конференции, состоявшейся на пасхе 1915 г. в Берне, было решено по предложению итальянских товарищей ввести существующий в Испании и Италии солдатский взнос, так называемый

«Солдатский су»

во всех странах. Отчет участников конференции показал, что решение это выполнено в Швейцарии, в Швеции и Норвегии. Остальные страны последуют этому примеру. По этому случаю был также подвергнут обсуждению вопрос об антимилитаристской борьбе вообще. Об этом мы сообщим в отдельной статье в «Интернационале Молодежи».

При обсуждении пункта об

охране труда молодежи

отчеты делегатов показали, что в отдельных странах социалистические юношеские организации активно работают в интересах улучшения экономического положения молодежи. В Дании товарищи провели энергичную работу по улучшению положения учеников. В Швейцарии вырабатывается закон об учениках. Шведские товарищи помимо борьбы в интересах молодежи активно участвуют в борьбе рабочих организаций против дороговизны. Конференция высказывает пожелание, чтобы юношеские организации отдельных стран назначили при своих центральных комитетах особые комиссии, которые занимались бы исключительно вопросами улучшения социального положения рабочей молодежи. Начатый в международном масштабе сбор пожертвований надо продолжать.

Во исполнение решения пленума Бюро в Цюрихе секретарь разослал 500 товарищам в различные страны

опросные листы,

в которых просил товарищей изложить свое мнение по поводу нынешней формы и деятельности юношеской организации. Им будет послан еще один циркуляр, в котором Бюро будет просить их как можно скорее вернуть полученные опросные листы в заполненном виде.

Послеобеденное заседание было посвящено обсуждению вопроса о

нашей политической позиции и Интернационале.

Мы не располагаем достаточным местом, чтобы подробно остановиться здесь на прениях по этому вопросу. Исходя из того принципа, что Интернационал Молодежи является самостоятельной политической организацией, участники конференции высказались по всем важным политическим вопро-

сам, интересующим в настоящее время рабочий класс, и при этом всесторонне обсудили вопросы об отношении к различным международным объединениям. В процессе прений, несмотря на единодушие в принципиальных вопросах, обнаружилось разногласия в отношении необходимой в настоящее время тактики. Некоторые делегаты высказывались за посылку делегации на конгресс, созванный Голландско-Скандинавским комитетом, ибо перед долгом быстрого осуществления мира отступают на задний план все сомнения. Между тем, они же ранее не только решительно отвергли это положение, но и за посылку делегатов на Циммервальдскую конференцию соглашались голосовать лишь при том условии, что наша делегация обязуется выступать за разрыв с Гаагским Бюро и за создание отдельной самостоятельной международной организации.

В конечном счете конференция большинством всех участников против двух голосов приняла нижеследующую резолюцию:

«Конференция одобряет тактику Секретариата Об'единения в отношении журнала «Интернационал Молодежи». Всемирно-исторические события в России являются блестящим доказательством правильности метода социалистической классовой борьбы, которую мы пропагандируем. Поэтому социалистическая молодежь особенно радостно приветствует русских революционеров и видит в их победе победу революционных идей. Но подобно тому, как русская революция может добиться полной победы социализма лишь в борьбе против буржуазного правительства и против социал-патриотов, так и во всех других странах революционная тактика может победить лишь в ожесточеннейшей борьбе против социал-патриотизма. Поэтому задачей социалистической молодежи и впредь является служить омолаживающим элементом в общем рабочем движении и все снова и снова возжигать пламя революционной борьбы. По этой причине международное объединение социалистических организаций молодежи должно решительно отказаться от какой-либо связи с предстоящей социал-патриотической конференцией. Конференция приветствует проектируемый 3-й конгресс циммервальдцев и обещает ему свою полную поддержку. Социалистическая молодежь будет стараться воодушевить социалистические рабочие массы на серьезные революционные выступления в целях осуществления скорейшего прочного мира и социализма.

Международное Об'единение социалистических организаций молодежи не может, однако, этим удовлетвориться, а являясь самостоятельной политической организацией, оно немедленно приступит к осуществлению своих задач, при чем:

- 1) усилит свою социалистическую антимилитаристскую пропаганду среди рабочей молодежи всех стран;
- 2) укрепит социалистические юношеские организации и создаст новые в странах, где таковых еще не имеется;
- 3) приступит к проведению международных выступлений;
- 4) обязует примыкающие к ней организации со всей энергией и силой поддерживать революцион-

ные элементы своих стран в борьбе против правительств и их социал-патриотических приспешников и само развернет такую борьбу.

В пятницу вечером обсуждается еще вопрос о

созыве всеобщего международного конгресса социалистической молодежи.

Отдельные товарищи высказываются за то, чтобы одновременно с конгрессом циммервальдцев был проведен международный конгресс молодежи, но в прениях против этого предложения выдвигается столько существенных доводов, что оно снимается. Наиболее существенный довод сводится к тому, что во время войны нельзя ожидать представителей от всех стран. Было решено созвать международный конгресс немедленно после окончания войны. Конгресс должен быть созван в Брюсселе. Очередной пленум Бюро еще должен будет рассмотреть этот вопрос.

В виду того, что как норвежские, так и датские делегаты должны были уехать, пленум конферен-

ции был прерван и было решено продолжать его в связи с Циммервальдской конференцией в Стокгольме и там же обсудить еще нерассмотренные пункты повестки дня, как-то: вопрос о программе и т. д.

Итак, если и не удалось обсудить все стоявшие на повестке дня вопросы, то все же проведенная в Стокгольме работа означает громадный шаг вперед для международного движения социалистической молодежи. Личные переговоры секретаря с представителями наиболее активных в настоящий момент организаций еще теснее связали эти последние с Международным Об'единением и дали как той, так и другой стороне толчок к новой энергичной работе.

Проведение в жизнь всех принятых в Стокгольме решений послужит мощным импульсом для деятельности как отдельных секций Об'единения, так и всего Интернационала и юношеского движения вообще.

День второго сентября явится первым, и мы полагаем, блестящим доказательством этого.

